

КОЛЫБЕЛИ ГУННСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**Тарбаев Г.Б.-М.***г. Улан-Удэ, МАОУ «Бурятская гимназия №29», 9 «А» класс**Руководитель: Тарбаев Б.-М. Г., г. Улан-Удэ, МАОУ «Бурятская гимназия №29», учитель технологии, Почетный работник общего образования РФ*

Я живу в улусе Нур – Селение Иволгинского района Республики Бурятия. Нашим уникальным памятником считаю Иволгинское городище, которое на данный момент находится в заброшенном состоянии. Я своими исследованиями хотел бы вызвать интерес всех к нашему археологическому памятнику – древнейшему памятнику гуннской цивилизации.

Цель работы: исследовать колыбели – жилища Иволгинского городища.

Задачи работы:

- изучить основные типы жилищ: землянки, полуземлянки и наземные жилища Иволгинского городища;
- сделать сравнительный анализ жилищ Иволгинского городища с юртой;
- изучить плотничье дело, связанное со строительством жилищ;
- изучить хозяйственные сооружения.

Методы исследования: изучение литературы, анализ, сравнение.

Почему объектом своего исследования выбрал колыбели – жилища Иволгинского городища? Я хотел бы внести свою посильную лепту, как мудро гласит народная пословица, «и капля, упавшая в море, усиливает его мощь». Да пусть штормит это море – море прошлого, возрождающееся сегодня и являющееся фундаментом национального достояния. Меня интересовал вопрос: есть ли сходство и различие с юртой? Пригодятся ли знания о жилищах Иволгинского городища в моей будущей профессии – в профессии архитектора?

В работе показано сходство и различие основных типов жилищ Иволгинского городища, проведено исследование хозяйственных сооружений, показаны перспективы развития моих исследований, сделаны соответствующие выводы.

1. Колыбели – жилища Иволгинского городища

Никто не знает, как назывался древний город гуннов, расположенный практически на той же территории, что и столица Республики Бурятия – город Улан-Удэ. Расцвет столицы одного из гуннских вождей – шаньюев пришелся на конец первого века до нашей эры и начало первого тысячелетия нашей эры. Гунны (хунны, с бурятско-

го языка хун – это человек) первыми среди кочевников Центральной Азии создали государство, расположившее свою власть на территории от Маньчжурии до Енисея. Даже китайская империя Хань платила ему дань. Самый северный форпост гуннского государства город – крепость был основан более двух тысяч лет назад на стратегически важном месте – в долине слияния рек Уды и Селенги. Он и теперь существует под полутораметровой толщей земли.

Великий северный шелковый и чайный пути пролегали через древний город, в котором жило около 5 тысяч человек. Гуннское городище – комплекс древних построек, состоящий из нескольких десятков домов, находится всего лишь в 15 км от центра Улан-Удэ, в Иволгинском районе, на берегу Селенги – древнейшей реки Евразии.

Примечательно, что среди археологических находок недалеко от военного административного центра было найдено здание, которое 2300 лет назад было гуннским «госпиталем». Как утверждают историки и врачи, гунны, благодаря хорошей экологической обстановке, физической мощи, имели крепкое здоровье. В 50-е годы Иволгинское гуннское городище исследовала археолог А.В. Давыдова. Она применила новый способ раскопок, обнаружила 51 дом в центральной части городища, провела раскопки гуннского кладбища – 220 могил исследовала. Раскопки, проводимые в 60–70-х годах, доказали, что Иволгинское гуннское городище – крупный военный, административный, торгово-ремесленный, культурно-хозяйственный центр хуннской империи в границах современного Улан-Удэ. [7]

1.1. Землянки Иволгинского городища

Исследуем жилища Иволгинского городища.

Городище по своей площади занимает сейчас 72.380 кв. метров. Первоначально же это поселение было еще больше, так как часть его размыта р. Селенгой. Городище было окружено четырьмя валами высотой (в настоящее время) до 1,5 м. и четырьмя рвами. Внутренний вал по гребню был укреплен камнями, а остальные три – речной галькой и песком. Внутри этого укрепленного поселения размещалось много

мелких жилищ и два более крупных. Раскопки 1949 г. дали возможность реконструировать гуннское жилище и выявили строительную технику гуннов. Для сооружения жилищ выкапывалась яма размером, в среднем, 6,0х4,0 м. и глубиной 0,3–0,4 м [6]. Для всех жилищ характерно углубленное в материк основание прямоугольной формы, стороны которого ориентированы по странам света. Материковые стены и пол жилищ покрывали глиняной обмазкой, из-за чего не было сырости. На полу лежали шкуры. Ямы небольших жилищ имеют размеры 2,80х3,20 м, самых крупных 6,85х6,65 м, глубина колеблется от 0,55–1,1 м [2].

Где же располагалась печь? (См. приложение 1).

В северо-восточном углу помещалась печь, сложенная из каменных плит, устьем обращенная к юго-западному углу жилища [2]. Для приготовления пищи в иволгинском очаге была пригодна лишь его передняя часть, а ее высота редко превышала 30 см. Самые маленькие кухонные сосуды имели высоту в 20 – 25 см, причем дно у них не широкое, и они не отличались устойчивостью. Приготавливать в них пищу, поставив их внутрь очага, невозможно. Я думаю, их ставили сверху, в специально приготовленные гнезда. Неповрежденных печей на городище не было обнаружено, но такое допущение возможно по аналогии с подобным приемом оформления верхней плиты печи с особыми гнездами для кухонной посуды на глиняных моделях печей, обнаруженных на южных территориях, соседних с хунну.

От печи вдоль северной и западной стен проходил дымоход, служивший одновременно и отопительным каналом. Сооружался он, как и печь, из плит кварцевого порфира. Плиты неправильной формы, довольно грубо подогнанные, стояли на ребре, пустоты между ними заполнялись мелкими камнями. В некоторых случаях одной из стенок дымохода служила материковая стенка основания жилища [2]. Для меня было очень интересно узнать: существует или нет такая же, в принципе, отопительная система на сегодняшний день? Такая же отопительная система существует до сих пор в Корее и Китае (под именем кан), а также у ряда народов Приамурья, например, у эвенков, гиляков и др. В гуннском Иволгинском городище и в «китайском доме» того же времени, раскопанном на Абакане, мы наблюдаем древнейший в Сибири и на Дальнем Востоке образец такой отопительной системы.

В южной стенке, ближе к юго-восточному углу, располагался вход в жилище (шириной от 0,6 до 1,3 м, длиной до 1,8 м) [2].

Я думаю, что это связано с тем, что южная сторона – самая теплая.

В полу жилищ, вдоль стен, в центре и по обеим сторонам входа обнаружены столбовые ямки. У восточной стенки между очагом и входом иногда в полу прослеживались маленькие ямки от небольших столбиков. Не исключаю, что здесь мог помещаться загончик для мелкого скота, молодняка или птицы, которые зимовали вместе с хозяевами.

Около печи выявлены углубления для глиняных сосудов. Глиняные сосуды высотой более 1 метра использовались для изготовления и хранения молочных продуктов – сыра, кумыса и других напитков. В полу также вырывались погребки [2]. Интересно, почему? В пол прорезали могильные ямы, в которых находились захоронения грудных детей в глиняных сосудах. Эти могилы, как и все остальные ямы внутри жилища, были впущены в материк.

Таким образом, я делаю вывод: основание жилища поддается реконструкции. Труднее восстановить характер стен, крыши и опор, на которых она покоилась (их остатки сохранились на полу и в заполнении жилищ).

В жилищах, погибших от пожара (а таких подавляющее большинство), на полу выявлены остатки сгоревшей и рухнувшей вниз кровли. Из многочисленных исследований раскопок Иволгинского городища удалось установить, что она была многослойной. Самый нижний слой, обращенный внутрь жилища, состоял из балок (до 20 см в диаметре), в переплет с ними лежали поперечные брусья. Балки и брусья образовывали потолок жилища, покрытый толстым слоем глиняной обмазки (фрагменты балок и брусьев с глиняной обмазкой находили на полу). На балки накладывали слой жердочек, прутьев, на них бересту, солому и, вероятно, золу. О наличии золы в перекрытии говорит интенсивный зольный слой на участке жилища. Сверху вся эта многослойная конструкция прикрывалась дерном [2]. Почему? Я считаю, что такое перекрытие хорошо защищало от стужи и влаги. Аналогичное перекрытие с золой я увидел и в казахских жилищах (кстау). Вес такого перекрытия был значительным, и чтобы удержать его, требовались основательные опоры. Поэтому думаю, что расположение их внутри жилища зависит от формы перекрытия. Таким образом, делаю вывод: характер иволгинских жилищ определяется двумя факторами – углубленным в материк основанием и кровлей, покрытой дерном, оба они являются типичными для жилищ типа землянок.

Материалы иволгинских жилищ позволяют реконструировать жилища земляночного типа. Я выявил, что наиболее традиционной формой перекрытия землянок является двухскатная кровля; вход в жилищах прослеживался в южной стене, следовательно, конек крыши мог проходить только в направлении с севера на юг. Наличие стенки – «фронтон» с северной и южной сторон котлована подтверждается остатками южной стены и развалом таких стен, обнаруженных в заполнении почти всех жилищ. Стенки – «фронтоны» сооружались из сырца (необожженной глины), а внутри них были вставлены деревянные столбики, служившие каркасом стены. В стенках – «фронтонах» имелись также столбы, на которых опиралась кровля. На конек крыши укладывались балки – стропила, на них – те слои перекрытия, остатки которых прослеживались на полу жилища. А как же устанавливали стропила? Один конец стропил опирался на конек крыши, а второй, очевидно, на край котлована. Но у северной и западной стен проходили дымоходы (служившие одновременно и отопительными каналами), около которых сооружались нары [5]. Я думаю, что это самое удобное для них место. Найденные же в дымоходах в значительном количестве обгорелые кости домашних животных свидетельствуют о том, что они неоднократно подвергались ремонту и переделкам. Поэтому я могу предположить, что стропила западного ската крыши упирались не на край котлована, а находились на некотором расстоянии от него и вдоль западного края за дымоходом образовывались «запечники». Стропила же восточного ската крыши упирались, вероятно, в край котлована, здесь этому ничего не мешало. Таким образом, я делаю вывод: жилище Иволгинского городища накрывалось двухскатной кровлей, которая опиралась на конек, опорные столбы с южной и северной сторон и на почвенный слой вокруг углубленного основания жилища. Материалы убеждают также о том, что у западного и северного края котлована имелись «запечники». Вероятно, при рытье котлована выброс из него частично укладывался с западной и восточной стороны, увеличивая глубину котлована. Такое допущение вполне обоснованно, если принять во внимание сравнительно небольшую глубину ям иволгинских жилищ (0,55–1,1 м). (См. приложение №2,3). В настоящее время в Тунке сохранилась землянка.

1.2. Полуземлянки Иволгинского городища

Я нашел данные, свидетельствующие и о несколько ином типе жилищ – полуземлянках Иволгинского городища. Они отличаются

от землянок тем, что столбовые ямы у них располагались за пределами жилища. Выявление ямок от столбов с остатками древесины говорит о том, что они поддерживали перекрытие – кровлю жилища, которая вероятно лежала на деревянных опорах. Очень интересным моментом для меня является то обстоятельство, что линия столбовых ямок проходила на расстоянии до 1 м от линии котлована, вырытого для жилища; вокруг жилища образовывались, таким образом, «запечники», которые могли использоваться как полезная площадь. Внутри полуземлянок по краям котлована впущен ряд столбовых ямок. Они меньше тех, которые остались от опорных столбов и не подстилались каменными плитами. Находившиеся в них столбы, очевидно, не несли большой тяжести и могли быть лишь дополнительной, а не основной опорой крыши [4]. Я предполагаю, что они служили основой внутренних перегородок, разделявших жилище на части. Полуземлянки являлись ремесленными мастерскими.

Наиболее трудным в реконструкции полуземлянок является вопрос о месте дымовой трубы. Дымоход заканчивался у юго-западного угла жилищ, никаких следов наличия какого-либо выводного отверстия для дыма не прослеживалось. В юго-западном углу, где кончался дымоход, обнаружено вертикальное отверстие трубы с максимальным диаметром 35 см, стенки которой были обмазаны глиной. Следовательно, делаю вывод: выводное отверстие для дыма проходило в толще стены и через перекрытие.

1.3. Наземные жилища Иволгинского городища

Мною исследован и третий тип жилищ Иволгинского городища – наземные жилища.

Они не были углублены в землю, а стояли на небольшом всхолмлении. В остальном, конструкция их не отличалась от жилищ двух первых типов – землянок и полуземлянок. Дом «правителя» поселения располагался в центре городища. Это жилище было подобно основной массе жилищ, но его центральное местоположение и размеры (значительные по сравнению с другими – 13x11,5 м) выделяли его среди всех прочих жилищ. К восточной стороне этого большого помещения примыкало небольшое жилище (3x3,4 м), пол которого был ниже уровня пола большого жилища на 72 см. Подчиненное положение этого жилища по отношению к большому помещению и его малые размеры позволяют рассматривать его как жилище слуги [2].

1.4. Плотничье дело

Обработка дерева говорит о высоком мастерстве, связанном с плотничьим делом.

Свидетельством этого служит устройство деревянных срубов, могильников с двойными стенками для захоронения хуннской знати. При строительстве жилищ использовались различные деревянные конструкции: балки, жерди перекрытий, столбы, поддерживающие кровлю, доски на нарах, тщательно пригнанные друг к другу, подтесанные. Основным орудием являлся топор, поскольку все выявленные деревянные конструкции были рубленными [3].

1.5. Сравнительный анализ жилищ с юртой

А теперь я хочу сделать небольшое сравнение с бурятским жилищем – юртой. Прежде всего, хочу посмотреть очаг (гал гуламта). Это семантический центр юрты, который выступает как точка отсчета при организации ее пространства, и место, вокруг которого протекает вся жизнь семьи [1]. Я считаю, что гунны относились к огню также, как и буряты. Ведь человек уже в древности осознал, что он единственный из всех существ владеет огнем. Огонь – живое родственное существо, поэтому с ним разговаривают, ему рассказывают о своих делах, его просят о помощи и поддержке.

Теперь хочу рассмотреть дверь. Что же есть общего в этих жилищах? Какие различия я выявил? Дверь отделяет юрту от окружающего неосвоенного, «дикого» пространства; дверь – граница внешнего и внутреннего, освоенного и неосвоенного миров. Пересечение этой границы как в ту, так и в другую сторону было сопряжено с соблюдением ряда правил, которые вошли в народный этикет. Вход в юрту обычно располагался «на полдень», т.е. на южной стороне, однако, если юрта находилась на западном склоне, дверь смотрела на восток, на восточном склоне – на запад. Хорошим признаком считали ориентацию двери (вход в жилище) на гору – гора будет служить как бы заслоном, препятствовать утечке прибыли и благоденствия – хэшэг. Благодаря такому ориентиру дом изолирован от холодных северных ветров и снежных заносов зимой и открыт живительным солнечным лучам весной и летом [1] (См. приложение 5).

Я считаю, что вход на южной стороне является общим для этих жилищ. Различие вижу в том, что юрта – временное, сборно-разборное сооружение, ориентир двери подчинялся движению Солнца на небосклоне. Порог жилища располагался на 15 см выше уровня пола жилища. В центре жилища уровень пола был ниже, чем по краям его. В Бурятии при пересечении порога с улицы вовнутрь гость оставлял за пределами юрты оружие, должен был вынуть из ножен нож.

Не принято было разговаривать через порог. Не менее важно пересечение порога в обратную сторону. Споткнуться при выходе о порог до сих пор считается плохой приметой; это значит, что благодать может уйти из дома. Чтобы этого не произошло, споткнувшийся должен вернуться, взять щепку или полено и кинуть их в огонь и если они не загорят, то разжечь их. Это умилостивит хозяйку очага и уберет семейную благодать. Порог оберегает от злых духов, препятствует проникновению их извне.

Для чего я провел сравнение? Меня, как будущего архитектора, волнуют проблемы мобильной архитектуры.

1.6. Хозяйственные сооружения

Кроме жилищ на Иволгинском городище я исследовал постройки хозяйственного назначения. Они меня заинтересовали тем, что хозяйственные постройки хунну до их открытия на Иволгинском городище вообще не были известны. Они образуют единый комплекс, раскрывающий многие стороны жизни и быта населения городища [2].

Более половины открытых ям небольшого размера (45х46 см, 50х70 см), относительно правильных очертаний, они думаю, что вполне могли быть использованы в качестве погребков.

К остаткам хозяйственных построек можно отнести ямы больших размеров более или менее четких очертаний, над которыми, видимо, сооружались навесы. Разнообразие форм таких ям говорит об их разном назначении. Я считаю, что в ямах могли хранить зерно, мясо, рыбу, корм для скота.

2. Перспективы развития исследования

«Когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, прежде всего, мы оглядываемся назад, чтобы по направлению пройденного угадать, куда идти дальше. Двигаясь ощупью в потемках, мы видим перед собой полосу света, падающую на наш дальнейший путь – это история с уроками и опытами, которые она отбирает у убегающего от нас прошедшего». Эти слова В.И.Ключевского помогают мне продолжить мои исследования по жилищам Иволгинского городища.

Заключение

Данная работа помогла мне расширить, углубить мои знания в области архитектуры. Выводы:

1. Основные типы жилищ Иволгинского городища (землянки, полуземлянки и наземные жилища) исследованы. Выявлены их отличия.

2. Проведено сравнение с юртой. Рассмотрены, в частности, очаг и дверь.

3. Исследованы хозяйственные постройки.

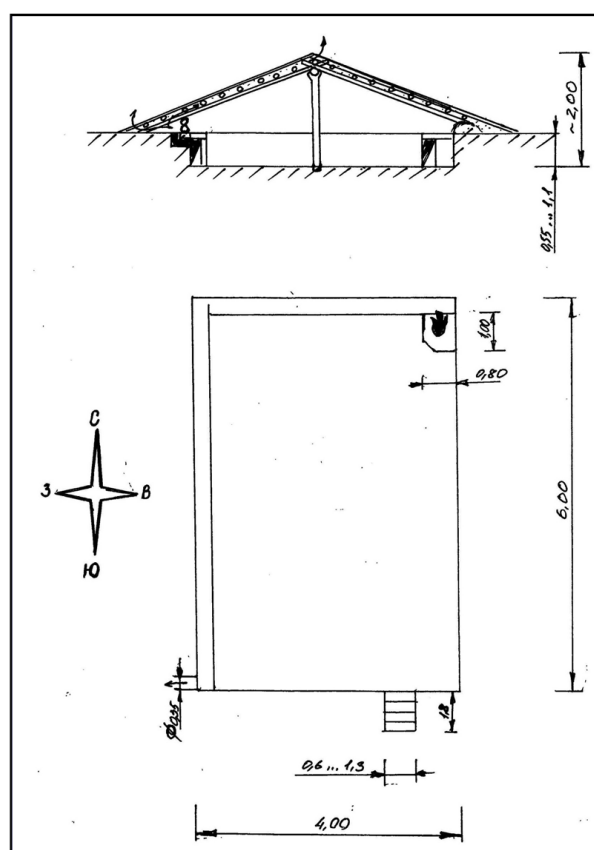
Многие из трудов по данной теме недоступны школьникам, ибо они стали библиографической ценностью из-за давности издания. В наши дни, когда усилились потребность и, естественно, интерес к многовековым корням, очень важно владеть не только необходимыми знаниями, но и в повседневной жизни стараться их применить. Прошлое окружает нас в большом и в малом. Память и знание прошлого делают мир человека интересным, заряжают душу и тело сакральной энергией. И потому мы обязаны не только знать свое прошлое, но и хранить, используя его во благо сегодняшнего дня.

Список литературы

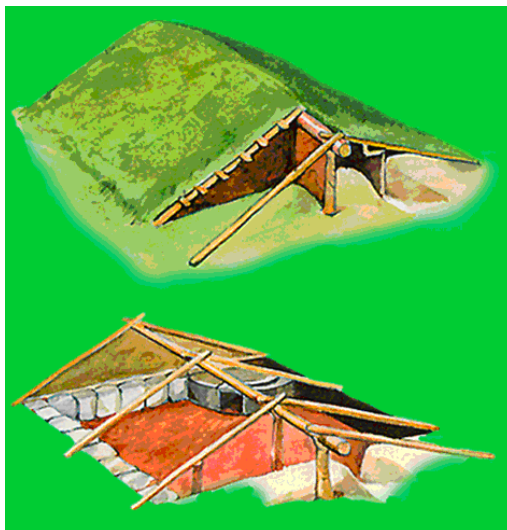
1. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят: Учебное пособие. – Улан-Удэ, 2004. – 228 с.
2. Давыдова А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. – Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1985. – 109 с.
3. История Бурят – Монгольской АССР. Том 1. – Бурят-Монгольское книжное издательство. У – Удэ, 1954.
4. История Сибири. Том 1. Издательство «Наука» Ленинградское отделение. Ленинград, 1968.
5. Хамзина Е.А. Археологические памятники Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1982.
6. Цыбиктаров А.Д. Бурятия в древности. История (с древнейших времен до XVII века). 2-е изд. – Улан-Удэ: Издательство Бур. госуниверситета, 2001. – 266 с.
7. <http://belic-ya.ru/?tours=2010>.

Приложение 1

План-схема жилища

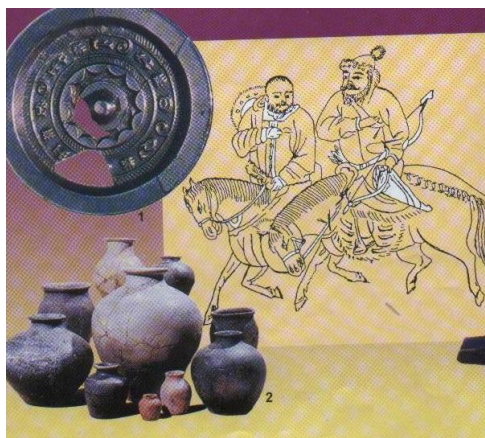
План жилища

Макет жилища

Глиняные сосуды

Внутреннее пространство юрты

